

УДК 30
ББК 60 я 44
Ф-56

SOL LUCET OMNIBUS
(Солнце светит всем – лат.)

Авторский коллектив:

Л.А. Александрова, А.Н. Асташова, С.А. Батоева, Л.А. Белашова, В.Н. Белогорцев, Е.В. Белогубова, А.Л. Биб, Н.А. Васильева, Ю.К. Волков, И.В. Востриков, Ж.И. Гермашеви, Э.Е. Гордова, И.В. Денисова, Т.Д. Джшикарини, А.С. Зинцова, А.Б. Измайлова, Л.Г. Интымакова, Н.С. Катунина, А.Н. Кирюшин, И.С. Колесова, Т.В. Корсакова, А.Н. Кохичко, Э.Ю. Кулиев, З.Г. Максютова, Н.Ф. Мишина, Л.Ф. Николаева, С.Я. Подопригора, П.А. Пономарев, А.В. Сенкевич, П.А. Стариков, А.В. Сухоруких, И.П. Чередникова, Л.А. Швачкина, Н.Л. Шеховская, Н.В. Шишова

Рецензенты:

доктор философских наук, профессор *В.Н. Дубровский* (г. Кострома)
доктор философских наук, профессор *Н.С. Катунина* (г. Владимир)
доктор философских наук, профессор *С.Я. Подопригора* (г. Ростов-на-Дону)
доктор философских наук, профессор *П.А. Пономарев* (г. Шахты, Ростовская обл.)
доктор философских наук, профессор *В.Я. Нагевичене* (г. Миасс, Челябинская обл.)
доктор философских наук, профессор *А.Г. Сабиров*
(г. Елабуга, Республика Татарстан)

Философия, вера, духовность: истоки, позиция и тенденции развития : монография / [Л.А. Александрова, А.Н. Асташова, С.А. Батоева и др.]; под общей ред. проф. О.И. Кирикова. – Книга 21. – Воронеж : ВГПУ, 2010. – 460 с.

ISBN 978-5-88519-586-7

В коллективной монографии исследуются важнейшие вопросы философии, веры и духовности, парадигмы человеческого бытия в разнообразных аспектах жизнедеятельности в прошлом и настоящем.

Для преподавателей, научных работников, практиков и широкого круга читателей.

Мнение авторов не всегда совпадает с точкой зрения редактора. Издательство и редактор не несут ответственности за достоверность информации, опубликованной в коллективной монографии.

При перепечатке материалов ссылка на данное издание и авторов обязательна.

УДК 30
ББК 6я44

ISBN 978-5-88519-586-7

© Редакционно-издательское оформление.
Воронежский госпединститут, 2010

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ: КОНЦЕПЦИЯ ПОЛОЖИТЕЛЬНОГО ВСЕЕДИНСТВА

© П.А.Стариков, 2010 (г. Красноярск)

Актуальным для анализа современного мировоззрения является выделение из многообразия фактов совокупности тенденций, составляющих ядро формообразующих процессов в области религиозных и этических воззрений. Духовная культура "завтрашнего дня" рождается в процессе сложного взаимодействия развивающегося научного знания, мистического, религиозного и психотерапевтического опыта на фоне масштабных, глобальных процессов, начиная от информатизации общества до опасного приближения экологической катастрофы.

Р.Белла, определяя религию как совокупность символических форм, соотносящих человека с конечными условиями существования, связывает развитие и эволюцию религиозных систем с процессом их возрастающей дифференциации и сложности. По его мнению, пока слишком рано пытаться распознать, какую форму примет религия в постдуалистическом мире. Все более укрепляется представление о множественности миров, частично данных, частично построенных в сложной сети взаимоотношений между человеческим "я" и реальностью. Способность жить и выбирать в этом сложном универсуме требует "достижения человеком совершеннолетия". Соответственно, происходит сдвиг к пониманию религии, как поиску личностных этических принципов. Человек, достигший совершеннолетия, отдает себе отчет в неизбежной своей ограниченности. Однако последнее его не пугает – скорее, это побуждает его стремиться к полному раскрытию своей человеческой сущности [1].

Питер Бергер считает наиболее важной характеристикой современной духовной культуры факт тесного сосуществования различных религиозных и этических систем. П. Бергер выявляет три возможных пути, определяющих дальнейшую эволюцию религиозной мысли перед лицом современной секулярности – дедуктивный, редуцирующий и индуктивный [2]. Дедуктивный выбор заново утверждает авторитет религиозной традиции. Дедуктивный выбор тесно связан с консервативными социальными функциями религии: легитимизацией авторитета власти, сплочиванием группы или общества через коллективную идентификацию, систему религиозных норм, образцов и санкций. Этот выбор рассматривается в концепции Хантингтона о начавшемся размежевании человечества по типам традиционных (религиозных) культур и грядущем обострении религиозных конфликтов.

Редуктивный выбор есть реинтерпретация традиции в терминах современной секулярности. На место авторитета традиции приходит авторитет современной мысли. Современное сознание со своими категориями становится единственным критерием истины. Главным недостатком этого выбора является то, что традиция со всем своим религиозным содержанием исчезает или растворяется в процессе секуляризованного перевода, считает Бергер. Убедительная критика этого выбора представлена в работах русских философов всеединства, как отрицание глубокой взаимосвязи между жизнью в духе и способностью видеть истину.

По мнению Бергера, только индуктивный выбор, т.е. обращение к опыту как основанию всех религиозных утверждений, неавторитарному подходу к вопросу об истине позволяет выйти из тупика взаимной нетерпимости. Подход к истолкованию феномена религии, исходя из понятия религиозного опыта как особой психологической, символической, трансперсональной реальности, развивается в рамках многочисленных научных школ.

Указанные особенности формируют основу современного религиозного синкретизма – состояние открытости различным системам символической интерпретации, что актуализирует поиск универсальных оснований в многообразных проявлениях человеческого знания и опыта, говоря словами П.А.Сорокина, процесс формирования интегральной системы истины и знания.

Возможность такого синтеза имеет свое основание в совокупности идей, определяющих онтологическое положение человека в универсуме. Анализ этих представлений (утверждение человеческого микрокосма сопричастного "миру" в целом) составил предмет интересов русских философов всеединства, пророчески предугадавших проблемы, актуальные для современной цивилизации. Согласно В.С.Соловьеву, именно "собрание", воссоединение и синтез духовных ценностей мировой культуры составляют позитивно-созидательное начало человеческой истории. Возможность совмещения интересов целого и части, индивидуальности и универсума реализуется в его представлениях в историческом процессе построения нравственного космоса, осуществления положительного всеединства.

Анализируя взгляды Соловьева и других философов всеединства, необходимо отметить глубокие духовные корни русского национального религиозно-философского сознания, определяемого апофатичностью восточного православного богословия. Рационализм чужд внутреннему духу православия, которое поощряет позитивную ценность тайны и мифа. Апофатичность православия обусловила близость к мистической традиции, ценность холистского, недискурсивного подхода, что в свою

очередь обусловило подход к человеку как микрокосму, в котором "раскрывается универсум", писал Н.А. Бердяев [3].

Универсумный подход к проблеме отношения человека и мира определяет в качестве наиболее важных иррациональные моменты переживания осмысленности бытия, переживание соучастия и единения своего индивидуального смысла со всеобщим, как преодолевающие ограниченность человеческого существования. Ю.Н. Давыдов считает, что барьер, разделяющий философию бессмысленности – "метафизику ужаса" от этики принятия ценности жизни, заключается в самой форме постановки вопросов о смысле человеческой жизни: "зачем я живу?" и "почему я живу?" [4]. Иррациональность этих вопросов заключается, прежде всего, в необходимости или, лучше сказать, психологической потребности иметь смысл жизни. Человек должен верить в какой-то смысл, пусть неясный и неоформившийся, иначе ему не сохранить душевного здоровья. В свою очередь, индивидуальный смысл включает смыслы других уровней бытия. Анализ мировосприятия человека необходимо должен включать все три компоненты указанной триады и, таким образом, представлять человека, взаимодействующего не только с социальной средой, но и находящегося в прямом взаимодействии с природным и космическим. Известный психотерапевт Р.Мэй, представитель экзистенциального направления философии, основываясь на опыте многолетней практики, отмечает, что душевное здоровье человека зависит не только от наличия цели в его собственной жизни. "Не может быть островка смысла в океане бессмыслия, – пишет он, – для исцеления невротик должен научиться утверждать себя, общество и вселенную, эти три неразрывные стороны процесса жизнеутверждения [5. – С.127]".

Позитивное отношение к миру тесно связано с вопросами веры (доверия), отражающими неполноту человеческого знания. В.Франкл, анализируя взаимоотношение смысла и веры, указывает на принципиальную неразрешимость этого вопроса по причине непостижимости трансценденции [6]. Так формулируется вопрос о вере в рамках традиции, заданной Кантом.

С другой стороны, вера в мистический опыт и мистическое откровение, всегда были частью духовной истории, сокровищницей культуры человечества. Можно предполагать в специфике мистического откровения начало универсумного взгляда человека, становление иррационального метода взаимодействия части и целого. Именно такой универсумный подход составил основу интересов русских философов всеединства.

Структурирование веры в философии всеединства происходит путем различения ее предметов. Вера понимается: 1) как особый (по сравнению с опытным и умозрительным) вид знания, 2) как уверенность

(психологическое состояние сознания), 3) как метод, средство, возможность преодоления противоречий сознания (антиномий) в познавательном процессе [6]. Вере отводится роль связующего звена между бытием абсолюта и бытием человека. "В том ведь и особенность непосредственного знания мистика, – подчеркивал П.А.Флоренский, – что познающее лицо и познаваемая сущность в деятельности познания сочетаются в неслиянное и нераздельное двуединство [7. – С.89]".

Смысл представления веры в философии всеединства сводится к следующему. Реальная действительность и человек в ней представляют замкнутую, закрытую систему. Ей присущи неразрешимые противоречия. Но от их снятия, разрешения зависит смысл существования системы, благополучие организации. Если противоречия неразрешимы, неустранимы, система разрушается (разрушаются ее организация, способ устройства). Как совершенно точно определяет В.Н. Акулин, средством выхода из замкнутости для философов всеединства и была вера в ее сверхлогическом смысле [8]. Вера в ее органической целостности дает, как выразился С.Н. Булгаков успокоение, примирение и особое знание

Представляет интерес соотношение понятия веры в философии всеединства и функции трансценденции бессознательного К.Юнга, на что указывал Б.К.Вышеславцев [9]. В частности, важным открытием современной психотерапии является практическое осознание значения трансценденции как необходимого условия развития и исцеления. Чтобы изменить свое поведение, человек должен перейти на вышестоящий уровень - на уровень способностей, на уровень убеждений и ценностей и далее, на уровни идентичности и духовности считает, например, один из лидеров нейро-лингвистического программирования Роберт Дилтс. Он приходит к выводу, что у человека, страдающего неизлечимым недугом, нет какой-либо возможности осуществить требуемые ему перемены до тех пор, пока он не сумеет перенестись на более высокий духовный уровень, чтобы обрести смысл жизни и стремление жить [10].

Феномен трансценденции тесно связан с такой важной характеристикой экзистенции современного человека как осознание своей субъектности, поиска субъективного, живого смысла, способного утверждать жизнь. Приверженцы всеединства, также как и аналитическая психология, апеллировали к мифологии при анализе метафилософских проблем. Прежде всего, им импонировала синкретичность мифа. Синкретизм был целью и принципом всеединства. С этой точки зрения, религия представлялась им только некоторым переходным процессом. Первоначальная слитность, нерасчлененность реального и сверхъестественного, бытия и смысла – вот идеал, к которому должно вернуться человечество, уже на другом уровне. Выдающийся представитель философии всеединства А.Ф.Лосев видел человека как личность, которая самоутверждается, проявляет свою энергию и

самовыражается через миф. Самоосмысление личности в слове (имени), мифе порождает переживание чудесности или чуда, когда любые стороны бытия рассматриваются (скорее, непосредственно видятся) в свете вечности. В момент переживания мифа (это состояние напоминает озарение или просветление в восточной духовной традиции), согласно А.Ф.Лосеву, вся жизнь предстает как бесконечный символ, как сложнейший миф, как поразительное чудо [11].

Представляется, несомненно, важной роль мифического, символического, мистического в измерении места сознания в космических процессах, во Вселенной, в обретении смысла и ощущения единства универсального бытия. В качестве устойчивых информационных матриц (архетипов (К.Юнг), схем человеческого духа (П.А.Флоренский), смыслообразов культуры (Э.Я.Голосовкер)) универсальные и "вечные" мифические темы определяют первоосновы мироощущения личности и общества. Путем уподобления смыслообразы переживаются как моменты индивидуального жизненного опыта, говоря словами А.Ф.Лосева, как чрезвычайно ощутительное общение человеческого индивидуума с космической жизнью.

В то же время, необходимо видеть в мифологическом мышлении не только противоположность рациональному, но и прообраз формирующегося универсального мышления, что ясно понимали философы всеединства. Русские философы всеединства утверждали особые законы нравственного космоса, существование и развитие морального универсума.

В научном творчестве В.С. Соловьева, П.А.Флоренского, других представителей русского космизма ценностно-этическое измерение человеческого духа играет важнейшую роль, отмечают В.П.Казначеев и Е.А.Спирин [12]. Речь идет об ответственности человека за Космос, за культуру и ноосферу как особые, новые ступени в самоорганизации универсума. Павел Флоренский в своей работе "Столп и утверждение истины" утверждает единство метафизической триады "Истины, Добра и Красоты", тем самым, соединяя понятия культа и культуры [13]. Таким образом, сущностная, определяющая характеристика культуры раскрывается в культе духовности как устремленности человека к самосовершенствованию на принципах Истины, Добра и Красоты. Философия всеединства несла в себе глубокий гуманистический смысл, обосновывая единство Истины, Добра и Красоты в их направленности на более совершенное устройство Вселенной. "Прочное и нерушимое основание этого ценностно-этического движения (Добра) составляет Истина как цель научного поиска, неразрывно слитая с Красотой, с непосредственным переживанием таинственной и неуловимой связи универсума [12. – С.77]".

Взаимодополнительность пафоса знания, этического и эстетического императивов реализуется в плоскости, совершенно отличной от дилеммы рациональное-магическое, рассматриваемой Максом Вебером в качестве центральной оси развития человеческого духа. Вместе с тем, работы Макса Вебера и других классиков социологии отчетливо раскрыли в современном им историческом процессе обострившуюся неадекватность рационального и аффективного эгоцентрически направленного человека.

Исследования Вебера были сосредоточены, прежде всего, на тесной связи между раздвоением мира на "земной и небесный" и паре "рациональное и магическое", описывающих процесс "расколдования мира" в начавшемся процессе рационализации. Развивая представление о сущности и возможности духовной жизни философы всеединства стремились выйти за рамки дихотомии сакральное-мирское. Именно "в общении с крылатым и вещим сам человек одухотворяется, и это одухотворение выражается в чудесном расширении его горизонта," - пишет Е.Трубецкой [14. – С.461]. Отрицательный результат попыток найти смысл жизни только на земле или только на небе привел к выводу о том, что смысл жизни следует искать там, где скрещиваются два основных направления жизненного стремления: вертикальное и горизонтальное. Отсюда становится понятен тот интерес, который в целом проявляли философы всеединства к концепции Бога-творца, положительной концепции бытия, которая преобразует хаос в космос и концепции человека, сопричастного делу всемирного творения.

В отличие от концепции рационализации, философы всеединства разрабатывали концепцию становления культуры, глобальной триады настоящего и будущего Человек- Человечество- Человечность. Поэтому важным аспектом русской философии всеединства является развитие представлений о человеке, как взаимосвязанного с жизнью множества универсумов духовной и физической природы. Владимир Соловьев в своей работе "Три силы" выделяет три составляющие, которые управляют человеческим развитием: "бесчеловечного бога" - стремление к исключительному единству, "безбожного человека" - силу множественности отдельных единиц без всякой внутренней связи и третьей силы, "которая дает положительное содержание двум первым, освобождает их от исключительности, примиряет единство высшего начала со свободной множественностью частных форм и элементов [15. – С.43]".

Представление о возможности их синтеза или "примирения" составило основной предмет изучения философии всеединства, что позволяет говорить о главном, объединяющем труды русских философов, подходе: анализе возможностей прогрессивного развития "этики положительного всеединства" взаимодействия части и целого, человека и космоса, являющейся условием становления духовно-нравственного

космоса. В качестве ключевых положений, раскрывающих основное содержание этого процесса, можно выделить темы сотворчества и сопричастности человека и Бога (Н.А.Бердяев и С.Л.Франк), имманентности воздаяния (саморазрушение зла в представлениях С.Л.Франка, относительность зла в представлениях П.А.Флоренского, С.Н.Булгакова, Н.О.Лосского, Н.А.Бердяева), абсолютного добра как следствия развития межсубъектных взаимодействий по принципу взаимопроникновения и взаимодополнительности (Н.О.Лосский), Божественной Софии как организующейся совокупной души человечества (В.С.Соловьев, С.Н.Булгаков, П.А.Флоренский).

В представлении философов всеединства первым необходимым условием, обеспечивающим возможность этики положительного всеединства, является "органическое миропонимание", выражающее себя в древнем архетипическом мифе "связи всего со всем". "Мистика – первоначальная стихия, общая у человека с мировым бытием, стихия, в которой соединяется человеческая природа с первоосновами мироздания, прикасается к "древнему хаосу," – писал Н.А.Бердяев [16. – С.10]. С.Н. Булгаков считал, что "правда оккультного мировоззрения, сближающая его с поэтическим восприятием природы вообще, состоит в настойчивом утверждении этой всеобщей одушевленности мира, которая исключает мертвую, бездушную, ничего не говорящую, безразличную, бескачественную материю [17. – С.201]". Близкие подходы развивали и другие философы всеединства.

В то же время, по мысли русских философов, только в Логосе преодолевается мистика субъективно-произвольная, оторванная от мирового смысла. Основа Логоса есть Смысл, который связан с идеей Высшего разума, единства истины, добра и красоты. "В Логосе, этой центральной религиозной и философской идее, таинственно соединяется природа моей личности с природой всемирной [16. – С.19]".

Важным аспектом концепции всеединства является диалектическое понимание связи добра и зла, как считают В.Ш.Сабилов и Т.Н.Москалькова, уход как от субстанционального определения зла, так и от симметрии относительности добра и зла [18]. По мысли русских философов всеединства, добро абсолютно, а зло всегда относительно, добро – условие полноты, радости, гармонии жизни, зло – условие разрушения, распада и гибели. Отсюда конфликт философов всеединства с морально-аскетической религиозностью, стремление к утверждению опыта положительного единения с Божеством, с триединством Блага, Истины, Красоты. "Чисто моральный пафос - отрицателен, он не творческий, он отрицает зло в себе и в этом отрицании, воздержании от зла, видит добро, добра же положительного не творит... Для развитого и полного религиозного сознания Бог – не сила, а смысл, не власть, а любовь, не необходимость, а свобода," – считал

Н.А.Бердяев [16. – С.34]. Для Н.О.Лосского зло происходит оттого, что люди нарушают заповеди любви к Богу и ближнему как самому себе, направленных на достижение полноты жизни для себя и других существ.

В контексте работ философов всеединства представляется возможным сформулировать положение о становлении этики положительного всеединства, то есть этических норм, определяющих поведение индивидов в сложно организованном универсуме как основной составляющей современного инновационного процесса в области религиозных и этических воззрений. В методологическом плане данное представление представляет собой попытку описать динамичный и противоречивый процесс развития мировоззрения, соединяющего современную картину мира, формирующуюся на принципах системности, диатропизма, самоорганизации, и нравственные нормы жизни. Сущностное же его содержание раскрывает тот факт, что этические нормы находят свое "второе рождение", с одной стороны, в процессе развития человеческой индивидуальности, социально-культурного процесса освоения сферы духовного мира, нравственного космоса, с другой стороны, в процессе осознания всечеловеческой ответственности за судьбу планеты.

В этом контексте можно сослаться на мнение Питирима Сорокина, который утверждал, что интегральная система истины и знания, которая включает в себя чувство, разум и веру, является необходимой основой личностной, социальной и культурной реконструкции в сторону большего альтруизма. Прогрессирующая связь между этикой самосовершенствования и этикой благоговения перед жизнью устанавливается в концепции Альберта Швейцера. Эрик Нейман, обобщая идеи аналитической психологии в социально-философском плане, формулирует положение о конце старой этики вытеснения и формировании новой этики Самости, этики взаимодействия света и тени, как неизбежное следствие развития человеческого сознания.

В свое время К.Ясперс использовал концепцию "осевого времени" для доказательства единства истории и человечества. Она означает особый период мировой истории Китая, Индии и Запада между 800 и 200 гг. до н.э.. В эту эпоху наступает конец мифологического периода, рациональная мысль рассматривает миф, рационализирует его, выясняет его причины и творит новые мифы. Человек ощущает свою неудовлетворенность, что делает его открытым новым неограниченным возможностям опыта, однако, поставленные им проблемы остаются неразрешимыми окончательно. В эпоху "осевого времени" появляются философы, как выдающиеся индивиды, создающие новые картины мира. К.Ясперс показывает, что синхронно возникшие в эту эпоху ценности образуют "идеальную" ось, вокруг которой с тех пор "кружится" реальная история человечества. Сейчас сложилась аналогичная ситуация

–разрушаются старые системы ценностей, вырабатываются новые представления о мире (пространстве и времени, причинной связи и пр.), соотношении человека и общества, о новом мировом порядке.

Как известно, встреча на равных и конфронтация различных типов мышления, можно сказать, формирующих определенные типы мировоззрения и, даже более того, – типы цивилизаций, причисляется к наиболее важным событиям последней четверти столетия. В области культуры рациональная западная мысль столкнулась с духовными мирами "экзотических" и "примитивных" народов, вселенной шаманов и трансперсональными пространствами. Современная психология установила существование двух способов мышления, равноправно присущих человеку и связанных с функционированием правого и левого полушария. Современная физика рассматривает две взаимодополняющие концепции строения материи: волновую и корпускулярную. Современные представления о технологии моделирования и создания информационных систем предполагают две общие стратегии их организации: дискретно-логическую и аналоговую. Все это открывает новые перспективы синтеза рационального, естественнонаучного подхода, основанного на анализе и разделении, и подхода, основанного на целостном видении мира, на восприятии человека, как уникального существа, сопричастного всем формам жизни.

Интересную концепцию относительно природы осевого времени высказывает Е.А.Торчинов на основе психологического подхода к истолкованию феномена религии. В его представлениях, осевое время может рассматриваться как эпоха перехода от доминирования этически нейтральных архаических культов, основанных на перинатальном психологическом опыте, к доминированию глубинного трансперсонального опыта, открывающего внутреннюю связь человека с любым проявлением земной жизни [19]. Б.В.Марков, рассматривая феномен развития общечеловеческого планетарного сознания, считает, что сегодня в связи с появлением биоэтики и развитием экологического сознания происходит такая же переоценка морали, которая ранее произошла в отношении роли труда, речи, познания и других форм человеческой деятельности [20].

Становление этики положительного всеединства в современном мире, будущее которого поставлено под угрозу, представляет собой процесс осознания комплексной взаимосвязанности проблем, возникающих на различных уровнях организации, начиная с человеческого и кончая планетарным уровнем. Потребность современного человека в иных способах обращения со своим внутренним и внешним миром Томас Берри связывает с шоком от опустошения земли и угрожающего тупика, в который зашла деятельность человека. Он пишет, что это новое нарождающееся сознание можно найти скорее вне,

чем внутри традиционного религиозного контекста. Этот расширившийся внутренний опыт слишком обширен, слишком всеобъемлющ и слишком изначален, чтобы содержаться внутри официально существующих в настоящее время религиозных верований или практик. Томас Берри считает, что первым побуждением религиозного сознания будущего должно стать спасение Земли, спасение ее божественного начала, которое, однажды уничтожив, уже невозможно будет воссоздать [21]. В этом контексте представляют интерес социальные исследования К.Ринга, изучающего ценностные и психофизиологические изменения у людей, вошедших в контакт с НЛО или пережившими клиническую смерть. Проведенные опросы позволяют говорить о выраженном сдвиге в ценностных ориентациях людей, переживших встречу с НЛО, состоянии клинической смерти, в сторону осознания значимости экологических проблем, важности и ценности любви [22]. Интересно сопоставить с этим предложенную К.Юнгом концепцию НЛО как проекцию символа Самости, концепцию Майкла Гросса, интерпретирующего НЛО, как проявления Мирового разума.

Необходимость и возможность этической революции, ее качественные особенности активно анализируются в современном социально-философском дискурсе. Следует отметить существенную особенность современных подходов к этическим проблемам, которая выражается в становлении этических принципов, как результата активно развивающегося гуманитарного знания, активного использования социальных, психотехнических представлений. Современная духовная культура формируется в процессе решения тесно взаимосвязанной группы проблем. Среди них можно указать на осознание фундаментального значения для развития человеческой индивидуальности опыта "встречи со смертью", процесса трансценденции, развития культуры, как синтеза космического и земного, вечного и временного, утверждения норм этического поведения в контексте обретения позитивного смысла жизни.

"Мы совершаем огромную ошибку, полагая, что можем прийти к этическому миро- и жизневоззрению, удовлетворяющему наше мышление, отвергнув мистику," – писал А.Швейцер. "Всякое истинное познание переходит в переживание. Я не познаю сущность явлений, но я постигаю их по аналогии с волей к жизни, заложенной во мне. Таким образом, знание о мире становится моим переживанием мира. Познание ставшее переживанием, не превращает меня по отношению к миру в чисто познающий субъект, но возбуждает во мне ощущение внутренней связи с ним. Оно наполняет меня чувством благоговения перед таинственной волей к жизни, проявляющейся во всем [23. – С.305-306]".

Развитие человеческой индивидуальности по новому поставило проблемы сопричастности миру, культуре, "ближнему своему",

актуализировало потребность в решении этических проблем системного уровня: взаимоотношения целого и части, личности и общества, индивидуальности и космоса, взаимодействие принципов самоорганизации и телеологии. В качестве исторической параллели можно сослаться на закономерное появление золотого правила нравственности, которое, согласно А.А.Гусейнову, отражает переход от коллективной ответственности рода к индивидуальной ответственности индивида. Утверждение отношений в контексте золотого правила нравственности знаменует расширение коммуникативного горизонта индивида [24].

Проблемы развития индивидуальности в современных представлениях тесно переплелись с вопросами "негативной психологии", некрофилии (влечения к смерти), внутреннего влечения к саморазрушению и разрушению окружающего мира. Работами Э.Фромма, А.Адлера, А.Менегетти и других авторов показана тесная связь внутренней скрытой агрессии, разрушительности по отношению к окружающему миру и отчуждения от внутреннего потенциала развития, отсутствия связи с "восходящим потоком жизни". На уровне отдельной человеческой личности процесс синтеза человеческого со всеобщим, отраженный в мифах народов и получивший название индивидуации, описан К. Юнгом, который указывал на то, что невротические конфликты личности не лечатся, а проходят в процессе расширения картины мира, формирования нового смысла и мироотношения, на фоне которого болезненность конфликтов растворяется. Благодаря этому возникает сознание, не втиснутое больше в мелочный и личностно чувствительный мир Я, а сопричастное более широкому миру. "Это более широкое сознание - уже не тот чувствительный, эгоистический клубок личностных желаний, опасений, надежд и амбиций, который должен быть скомпенсирован или хотя бы скорректирован противоположной бессознательно-личностной тенденцией, а та функция отношений, связанная с объектом, миром, которая перемещает индивидуума в безусловное, обязывающее и нерушимое сообщество с миром. Возникающие на этой ступени коллизии – это уже не конфликты, вызванные эгоистическими желаниями, а трудности, касающиеся как меня, так и другого [25. – С.241]".

К настоящему времени в рамках различных социально-философских направлений накоплен достаточный опыт решения трудной задачи – поиска структурных особенностей менталитета, смыслового единства мировоззрения и этики, "формулы души народа", как писал Н.О.Лосский. Для формирования индикаторов, способных отразить развитие на уровне массового сознания в самом общем виде комплексную целостность мировоззренческих представлений и этических норм, детерминируемых становлением положительного всеединства, использовались

концептуальные подходы, развитые русскими религиозными философами.

Анализируя возможность развития абсолютного добра, Н.О.Лосский выявлял в качестве необходимого условия существования "интимного единства всех частей мира", имманентность всего всему, что проявляется в интуиции, "заглядывающей прямо в недра бытия всех других существ [26. – С.55]". Принцип имманентности всего всему определяет потенциальную возможность всеединства, "конкретного единосущия", которое в отличие от магического язычества, воплощается в идее Софии – "ипостасной системы миротворческих мыслей Божиих" по П.А.Флоренскому [27. – С.332].

С точки зрения аналитической психологии принцип связи "всего со всем" выражает качества, характерные для архетипа женского начала. Высшим проявлением архетипа мужского начала является Бог Отец, творящее и деятельное начало вселенной. Вера в существование Высшего разума является одним из индикаторов веры в "сверхъестественное бытие" мира идей, божественного Логоса. Без веры в существование Высшего разума вера в имманентность всего всему рождает магическое восприятие мира. Александр Мень, определяя суть религиозного опыта, связывает его с переживанием Высшего начала, которое направляет и делает осмысленным как существование Вселенной, так и наше собственное существование. Это ощущение дается в акте непосредственного "видения", исполненного такой же внутренней достоверности, какую имеет видение собственного "Я" [28. – С.63-82].

Два этих представления, проявления высших уровней архетипов мужского и женского начал противостоят образу равнодушной, слепой, бесцельной Вселенной, дают ориентиры духовного и душевного развития человека. Обе линии сочетаются "в одно живое, нераздельное целое, в один животворящий крест, так что в поступательном движении жизни, в утверждении ее здешнего, земного плана чувствуется подъем в иной, высший план, а подъем в иной, верхний план ощущается как реальное, действенное событие именно оттого, что туда поднимается здешнее, земное: этим подъемом преодолевается непроходимая грань между различными планами – горним и земным." писал Е.Н.Трубецкой [14. – С.88].

Тема подъема человека "над бесконечным и порочным круговращением мира и человеческого бытия" особенно актуализировалась с развитием современной психологии. Внимание, которое проявляется современной культурой к внутреннему миру души и духа, реализуется в разнообразных психотехнических подходах к развитию и исцелению.

В современных психотехнических системах (аналитическая психология, трансперсональная психология и другие) процесс

совершенствования внутреннего мира человека взаимосвязан с установлением гармонизирующей и руководящей связи с Высшим разумом, полнота человеческого бытия раскрывается через осознание пралогической связи "всего со всем".

Таким образом, представляется возможным выделить комплекс следующих индикаторов, взаимосвязанных между собой: веры в существование высшего разума в той или иной форме, веры в существование незримой "связи всего со всем", между людьми, людьми и природой, всем миром", веры в значимость совершенствования внутреннего мира души - который позволяет исследовать в самом общем виде развитие на уровне современного массового сознания целостного миропонимания. Духовные основы этого миропонимания определяются логикой развития положительного всеединства, что было осмыслено русскими религиозными философами как дальнейшее развитие христианской традиции в современном историческом процессе.

Вера в существование "связи всего со всем" взаимосвязана с определенным типом мышления: мифологическим мышлением, как его понимал Карл Юнг, магическим мышлением Дж. Фрезера, первобытным мышлением Леви-Брюля. Указанный тип мышления имеет свое основание в правополушарной активности мозга, является необходимой основой формирования современных представлений о микрокосмичности человека, определяет на эмоционально-образном уровне идею сопричастности человека всему миру. Становление "новой" для рационального типа мышления мировоззренческой парадигмы, требующей целостного видения мира, отношению к миру в целом как сложному организму, с которым нужно взаимодействовать, не нарушая основных функциональных связей, является важной составляющей процесса утверждения в современной культуре принципов миротворчества и ненасилия.

Вместе с тем, утверждая идеал положительного всеединства, русские философы видели историческую миссию человечества в построении нравственного космоса. Отсюда, важной составляющей концепции всеединства является развитие христианской идеи, которая, по мысли В.С.Соловьева, состоит в исцелении, внутреннем соединении тех начал, рознь которых есть гибель. Сущностью же истинного христианского дела, как считал В.С.Соловьев, будет то, что на логическом языке называется синтезом, а на языке нравственности – примирением.

Наличие синкретизма языческого-магического и этического начал в христианской церкви отмечали многие известные философы и мыслители. По мнению Л.Н.Толстого церковь перетолковала учение Христа таким образом, чтобы из него не вытекало никаких требований для жизни и оно не мешало людям жить прежней неистинной жизнью. Теперь же, считал Толстой, настало время для неискаженного церковью христианского

учения о мире, привнесения любви и ненасилия в жизнь людей. По А.Швейцеру, не только форма, но и сущность христианства изменяется в ходе духовного развития общества от мистики церкви к всечеловеческой сопричастности духу Христа. "В Нагорной проповеди Он [Христос] говорит об этике как о чем-то таком, что относится к самой сути религии, и судит о набожности по тому, насколько этичным становится человек под ее влиянием... Этическое составляет сущность религиозного – эта истина надежно поддерживается авторитетом Иисуса [29. – С.37]".

В то же время христианство, его этическое учение не есть религия уютного бытового уклада, считал Бердяев, это есть религия свободы, а, следовательно, высочайшей ответственности, естественно затрудняющей реализацию евангельского благовествования в повседневной человеческой жизни. Евангелизация мира, свободная христианская история человечества только начинается. Ключевым местом в этом процессе является изменение отношения к принципу ненасилия в решении проблем человеческого существования. А.А.Гусейнов, анализируя этические нормы, заложенные в Новом Завете, делает вывод, что Иисус Христос своим учением ставит людей перед необходимостью отнестись к милосердию именно с полным сознанием того, что оно самодостаточно, тождественно вечной жизни [30]. Именно в контексте проблематики нравственного отношения к другому, выражаемого Золотым правилом нравственности, принципов ненасилия, которые выражаются в миротворчестве и милосердии, становятся понятными характерные особенности современного социально-культурного инновационного процесса.

Т.Н.Москалькова, исследуя проблему борьбы со злом в русской религиозной философии, приходит к выводу, что важной вехой в развитии религиозного сознания и человеческой культуры стало диалектическое понимание зла, того обстоятельства, что зло не является какой-то способностью человека, что оно есть как бы потерявшее цельность распавшееся добро. "Из такого подхода органически вытекает установка не на разрушение, а на возделывание, то есть культурную обработку уже имеющегося материала. Борец со злом облекается здесь в образ не разрушителя, а созидателя [18. – С.44]". Наоборот, субстанционализация зла в этическом дуализме, вырастающая из мифологической традиции персонифицирования зла, рождает тенденцию отделения добра и зла, которая воплотилась в гностицизме, манихействе, ряде других религиозных учений. Понимание зла как расположенности к обособлению и разрушению – одно из важнейших культурных завоеваний, наиболее полно раскрыто в работах русских философов всеединства. Так, Н.А.Бердяев считал первородным грехом эгоцентрическую замкнутость, неспособность выйти из себя, реализовать полноту жизни личности, актуализировать ее силы.

Таким образом, анализ ключевых положений русских философов всеединства (утверждение человеческого микрокосма, сопряченного миру в целом, мифологический синкретизм, нравственный космос) позволяет сформулировать положение о формировании этики положительного всеединства как важной составляющей современного социокультурного процесса. В качестве основных положений, раскрывающих содержание этого процесса на уровне массового сознания, можно выделить три основные темы:

а) становление "органического миропонимания", выражающего себя верой в существование "связи всего со всем", определяющей в самом общем виде современные представления о микрокосмичности, универсальной сопряченности человека.

б) развитие веры в существование Высшего разума, отражающего идею Логоса, в результате чего преодолевается мистика субъективно-произвольная;

в) развитие диалектического понимания связи добра и зла, что проявляет себя в симметричном процессе признания "Я" и "Другого", "врага своего".

ПРИЛОЖЕНИЯ

1. Белла Роберт Н. Социология религии // Американская социология. – М., 1972. – С.265-281
2. Бергер П. Религиозный опыт и традиция // Религия и общество: Хрестоматия по социологии религии / Сост. В.И.Гараджа, Е.Д.Руткевич. – М., 1996. – С.339-364
3. Бердяев Н.А. Самопознание (опыт философской автобиографии). – М., 1990.
4. Давыдов Ю.Н. Этика любви и метафизика своеволия (проблемы нравственной философии). – М., 1989.
5. Мэй Р. Искусство психологического консультирования. – М., 1994.
6. Франкл В. Человек в поисках смысла: Сборник: Пер. с англ. и нем. – М., 1990.
7. Флоренский П.А. Столп и утверждение истины. Т.1. – М., 1990.
8. Акулинин В.Н. Философия всеединства: От В.С. Соловьева к П.А.Флоренскому. – Новосибирск, 1990.
9. Вышеславцев Б.П. Этика преображенного Эроса. – М., 1994.
10. Дилтс Р. Коучинг с помощью НЛП. – М., 2004.
11. Лосев А.Ф. Диалектика мифа // Философия. Мифология. Культура. – М., 1991. – С.21-187
12. Казначеев В.П., Спирин Е.А. Космопланетарный феномен человека: Проблемы комплексного изучения. – Новосибирск, 1991.

13. Флоренский П.А. Столп и утверждение истины. Т.1. – М., 1990.
14. Трубецкой Е.Н. Избранные произведения. – Ростов-на-Дону, 1998.
15. Соловьев В.С. Избранное. – М., 1990.
16. Бердяев Н.А. Новое религиозное сознание и общественность. – М., 1995.
17. Булгаков С.Н. Свет невечерний: Созерцания и умозрения. – М., 1994.
18. Москалькова Т.Н. Противодействие злу в русской религиозной философии. – М., 1999.
19. Торчинов Е.А. Пути философии Востока и Запада: познание запредельного. – СПб., 2005.
20. Марков Б.В. Философская антропология: очерки истории и теории. – СПб., 1997.
21. Берри Т. Будущие формы религиозного опыта.// Антология гнозиса. – СПб., 1994.
22. Ринг К. Проект "Омега". – М., 1998.
23. Швейцер А. Культура и этика. – М., 1973.
24. Апресян Р.Г. Золотое правило // Этика: новые и старые проблемы. К шестидесятилетию Абдуласама Абдулкеримовича Гусейнова. – М., 1999.
25. Юнг К.Г. Собрание сочинений. Психология бессознательного. – М., 1994.
26. Лосский Н.О. Условия абсолютного добра: Основы этики; Характер русского народа. – М., 1991.
27. Флоренский П.А. Столп и утверждение истины. Т.1. – М., 1990.
28. Мень А.В. История религии: В поисках Пути, Истины и Жизни: В семи томах. Т.1. Истоки религии. – М., 1991.
29. Швейцер А. Жизнь и мысли. – М., 1996.
30. Гусейнов А.А. Великие моралисты. – М., 1995.